

63.3(2р-4тул)4
770

Р. у. ч.

19
0

Троицкий. Н.

СЕЛО ГОРОДИЩЕ

— ДРЕВНІЙ ГОРОДЪ ЛОПАСТНА И МОНАСТЫРЬ
СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧЕТЫРЕХЪ ЦЕРКВЕЙ.

(НАШИР. У. ТУЛ. ГУБ.).

(Дѣйствительнаго члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Н. И. Троицкаго).

ТУЛА.

Типографія Губернскаго Правленія. Телефонъ № 199.

1897.

63,3 (2Р-ЧТУЛ)4

Т70

71:9(1)

Т70

Троицкий. Н

СЕЛО ГОРОДИЩЕ

— ДРЕВНИЙ ГОРОДЪ ЛОПАСТНА И МОНАСТЫРЬ СВ. НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА, ЧЕТЫРЕХЪ ЦЕРКВЕЙ.

(КАШИР. У. ТУЛ. ГУБ.).

„Все это было,
И быліемъ поросло...“
Каширская поговорка.

88 г. XIX

Каширскій берегъ р. Оки, составляя часть первой пограничной линіи на югѣ Московскаго княжества, потомъ государства, былъ въ свое время сильно укрѣпленъ. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій относятся къ весьма отдаленному времени и представляютъ собою мѣста первобытныхъ поселеній доисторическихъ насельниковъ береговъ Оки (на пространствѣ Орловской, Калужской и Тульской губерній). Таковыя укрѣпленныя гнѣзда первобытныхъ обитателей этого края хранятъ въ себѣ памятники всѣхъ древнихъ культуръ, — каменнаго вѣка (палеолитической и неолитической эпохи), бронзоваго періода и позднѣйшихъ періодовъ доисторической эпохи. Остатки быта этихъ временъ иногда находятся въ одномъ и томъ же мѣстопоселеніи, какъ, на примѣръ, въ Городищѣ при с. Гремячемъ, Перемышльскаго

уѣзда, Калужской губерніи. ¹⁾ Къ числу такихъ мѣсть древнихъ поселеній принадлежитъ и Городище, расположенное на Каширскомъ берегу Оки, на пространствѣ между устьями рѣкъ—Беспуты на востокъ, Восьмы на югъ и противъ устья Лопастны на сѣверъ, точнѣе—при устьѣ рѣчки Стрѣлицы, впадающей въ Оку съ юга. ²⁾ Въ окрестности этого Городища также находятся каменные орудія. ³⁾ Въ виду финскихъ наименованій окрестныхъ рѣкъ: Восьмы, Беспуты, Лопастны и самой Оки, необходимо признать, что древнѣйшіе обитатели этой мѣстности и, въ частности Городища, расположеннаго при устьѣ р. Стрѣлицы и противъ устья р. Лопасни, были Финны.—Когда край былъ колонизованъ славянами съ юга, то мѣста прежнихъ поселеній по Окѣ были заняты Вятичами или смѣшаннымъ населеніемъ обоихъ племенъ Финновъ—Вятичей.

Положеніе Городища, говоря по старинному, „на усть Лопасни“ послужило поводомъ проф. Мих. Петр. Погодину предположить, что это Городище и есть мѣсто древняго города Лопастны, упоминаемаго въ лѣтописяхъ въ велико—княжескій періодъ. Предположеніе это проф. Погодину казалось вѣроятнымъ тѣмъ болѣе, что при Городищѣ существуетъ погостъ подъ названіемъ Четыре Церкви; а такое число церквей говоритъ также за существовавшій здѣсь городъ, въ государственномъ значеніи сего слова.

¹⁾ Нѣкоторыя вещи изъ Гремячевскаго Городища находятся въ Тул. Епарх. Древлехранищѣ (кремневые наконечники стрѣлъ, черенки и т. п.).

²⁾ Рѣчка Стрѣлица лѣтомъ пересыхаетъ и представляетъ скорѣе суходольный оврагъ, который, впадая въ Оку противъ устья р. Лопасни, служитъ границей Городища съ запада.

³⁾ Недавно найденный каменный неолитическій топорикъ—молотокъ на берегу каменистаго оврага любезно предоставленъ мнѣ помѣщикомъ Александромъ Валеріановичемъ Кислинскимъ (въ приходѣ с. Хатавскъ).

Первоначально и самъ Погодинъ о мѣстоположеніи г. Лопастны былъ иного мнѣнія; онъ признавалъ, что Лопастна находилась на мѣстѣ теперешняго села Лопасни, Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, между Подольскомъ и Серпуховымъ, ¹⁾ но потомъ долженъ былъ измѣнить свой взглядъ, по особому обстоятельству, о которомъ онъ самъ рассказываетъ слѣдующее:

„Является ко мнѣ незнакомый сельскій священникъ, (это былъ приходскій священникъ с. Городища, о. Уаръ Ѳедор. Лебедевъ).

— Что вамъ угодно?

— Я пришелъ посоветоваться съ вами о нашей церкви: по новымъ правиламъ она подлежитъ упраздненію. Приходъ долженъ имѣть не менѣе 500 душъ, а нашъ имѣетъ только 200; мы должны имѣть еще 150 р. вѣрнаго дохода на содержаніе причта. У насъ есть земля, цѣною въ тысячу рублей, которая обезпечиваетъ 50 процентовъ; старыхъ вкладовъ церковь имѣетъ 400 р., да тысячу рублей пожертвовали вновь помѣщики изъ прихожанъ, что дастъ процентовъ 70 р., а все вмѣстѣ 120 р., нужно имѣть еще 30 р. процентовъ, или 600 р. капитала.

— Такъ чѣмъ же могу служить вамъ?

— Пособите собрать эти деньги: церковь древняя, основана въ 1185 году.

— Не можетъ быть!..

— Такъ показано въ церковныхъ запискахъ.

— Ну, это значить только, что ваша церковь стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла основанная въ 1185 году.

¹⁾ М. П. Погодинъ. Древнія Русскія княжества, съ 1054 по 1240 годъ. Сиб. 1848.—II. Княжество Черниговское. Стр. 30.

— Пресвященный Алексій, обозрѣвая епархію, обратилъ вниманіе на иконостасъ, велѣлъ снять съ него рисунокъ для своей Крестовой церкви: такъ онъ своеобразенъ. Полъ въ церкви изъ досокъ непиленныхъ, а тесанныхъ, есть деревянные сосуды и фелонь изъ домашней шерстяной ткани, волоковыя окна съ южной и сѣверной стороны безъ стеколъ, съ деревянными задвижками, потолокъ плоскій съ провислою матицей, на столбцахъ царскихъ дверей есть надпись вязью, которую разобрать нельзя; на потолокъ надъ иконостасомъ узоры, писанные на грубой холстинѣ; надъ царскими вратами образъ Нерукотвореннаго Спасителя на пергаментѣ, очень древній, и прочіе образа древніе.

— Гдѣ находится ваша церковь?

— Въ селѣ Городищахъ, у Четырехъ Церквей.

— А гдѣ это село?

— Въ Каширскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ оказалось, что село Городищи находится на правомъ берегу Оки, противъ устья рѣчки Лопасни. Вокругъ села, до сихъ поръ, видны остатки землянаго вала и окопы, свидѣтельствующіе согласно съ преданіемъ, что въ древности былъ здѣсь городъ. Мѣстность эта называется въ народѣ: „у Четырехъ Церквей“; старожилы ихъ помнятъ и говорятъ, что прежде было семь церквей.

При слушаніи этого разсказа, вниманіе мое усиливалось, и я вспомнилъ о древнемъ городѣ Лопаснѣ, о которомъ упоминается въ Кіевской лѣтописи подъ 1176 годомъ, и котораго мы искали въ другомъ мѣстѣ.

1176. „Посла Святославъ (Всеволодовичъ, В. К. Черниговскій) жены, Михалковую и Всеволожую (къ мужьямъ, принявшимъ наслѣдство Андрея Боголюбскаго), приставя

къ нимъ сына своего Олега проводить и до Москвѣ. Олегъ же проводивъ и, возвратися въ свою область, въ Лопасню. Оттуда пославъ Олегъ зая Свѣрилеемъ, бѣшетъ бо и то область Черниговская“.

Городъ Лопасня находился, безъ сомнѣнія, на мѣстѣ нынѣшняго села Городищъ, при устьѣ рѣки Лопасни въ Оку. Въ словарь древней Русской Географіи я полагалъ его нынѣшнимъ селомъ Лопаснею Серпуховскаго уѣзда, между Подольскомъ и Серпуховымъ, съ чѣмъ соглашался и Надеждинъ съ Неволинымъ, провѣряя мои изслѣдованія по документамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: они опредѣляли только точнѣе положеніе этого села Лопасни, въ 27 верстахъ отъ Серпухова, и указывали еще на другое сѣднее село того же имени.

Мы всѣ, слѣдовательно, ошибались, и настоящее положеніе древней Лопасни теперь найдено. Это положеніе исправляетъ и другую мою ошибку. Не помню гдѣ (а справиться теперь некогда), основываясь на извѣстіи 1176 года, по которому Олегъ, изъ Черниговскихъ князей, отошелъ изъ Москвы въ свою волость, Лопасню, я полагалъ границу древняго Переяславскаго, послѣ Суздальскаго, и, наконецъ, Московскаго владѣнія по сѣю сторону Серпуховской Лопасни, которая-де была уже Черниговскою волостію. Нѣтъ, теперь изъ положенія вновь открытой Лопасни видно, что Черниговская область находилась за Окою, и границу между древними Черниговскими и Переяславскими или Суздальскими владѣніями въ этихъ мѣстахъ была Ока.

Этотъ городъ Лопасню (а не нынѣшнее село) должно разумѣть и въ завѣщаніи Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты: „се далъ есмь сыну своему Андрею Лопасню... Серпуховъ... Перемышль“.

Я все откладывалъ наведеніе справокъ, а теперь, имѣя свободную минуту, обратился къ лѣтописямъ, и вотъ что нашлось.

„Димитрій Донской, собравшись встрѣтить Мамаю. . поиде къ Коломнѣ... на Котель, и прииде на Коломну... и поиде съ Коломны, и пришедъ ста у Оки на усть Лопасны рѣки, и повелѣ имъ Оку рѣку возитися и заповѣда... аще кто иде по Рязанскія землѣ, да никтоже ни къ чесому некоснется... и прешедшу всему воинству его черезъ Оку въ день недѣльный, и на заутріе въ понедѣльникъ самъ перевезся... и остави у Лопасны великаго воеводу своего Тимоооя Васильевича Тысяцкаго“ и проч.

Ясно отсюда, что правый берегъ Оки былъ Рязанскій (прежде Черниговскій), и что Димитрій Донской со всеѣмъ своимъ воинствомъ противъ Мамаю переправился близъ нынѣшняго села Городищъ или древней Лопасни. ¹⁾

Что Вел. кн. Дмитрій Донской переправился съ войскомъ близъ Городища, противъ устья р. Лопастни, это, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно; но, что Городище противъ устья р. Лопастни было тогда городомъ Лопастней, этого изъ приведенной выписки изъ лѣтописи еще не слѣдуетъ. Здѣсь сказано только: „и поиде съ Коломны, и пришедъ ста у Оки на усть Лопасны рѣки“, только—рѣки; о городѣ же ничего не говорится. Такимъ образомъ, положеніе проф. Погодина остается недоказаннымъ. Это, однако, не дѣлаеть его ошибочнымъ. Есть другое и совершенно ясное свидѣтельство, что древняя Лопастня существовала на мѣстѣ теперь существующаго Горо-

¹⁾ М. П. Погодинъ Древняя Лопасня. „Православное Обозрѣніе“ 1871 г. Мартъ.

дища. Въ Договорной грамотѣ Вел. Кн. Олега Рязанскаго съ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, 1389-го года, читаемъ: „А что на Рязанской сторонѣ за Окою, что доселе потягло къ Москвѣ, Почень, Лопастна, уѣздъ Метиславль, Жадене Городище, Жадемль, Дубокъ Бродничъ, съ мѣсты, какъ ся отступили Князи Торускіе Ѳедору Святославичу, тѣ мѣста къ Рязани“... 1)

Если, по свидѣтельству этой грамоты 1389 года, городъ Лопастна былъ „на Рязанской сторонѣ, за Окою“, (на южномъ берегу ея), то, несомнѣнно, онъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Городище и погостъ Четырехъ Церквей, противъ устья рѣки Лопасни, такъ какъ другого Городища на этой (южной) сторонѣ Оки нѣтъ, не только вблизи устья р. Лопасни, но и по всему берегу Оки, на пространствѣ между древними городами (теперь селами) Тѣшиловымъ и Колтовскомъ.

Какъ очевидно изъ Кіевской лѣтописи, подъ 1176 годомъ (см. выше), Лопастна была областнымъ городомъ удѣльнаго князя Черниговскаго Олега, потомъ перешла къ Рязанскому княжеству, и, наконецъ, была разорена татарами, которые много разъ опустошали берега р. Оки.

О томъ, что и когда было на мѣстѣ Лопастны, послѣ разоренія ея татарами, лѣтописи и другіе подобныя историческіе памятники не говорятъ ничего. Отвѣчать на это возможно при единственномъ условіи—при обстоятельномъ изученіи памятниковъ, доселѣ существующихъ на мѣстѣ Городища и на погостѣ „Четырехъ Церквей“.—Таковое

1) Договорная грамота великаго князя Рязанскаго Олега Ивановича съ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ, и братомъ его княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, 1389 г.—Древн. Россійск. Вѣвлюевка. Изд. 2-е, ч. I. М. 1788. Стр. 91—92-я.

изученіе и предпринято было мною при двукратномъ путешествіи въ с. Городище, лѣтомъ 1887 года и лѣтомъ же 1895-го года.—Это изученіе дало не мало свѣдѣній, вообще интересныхъ для науки и въ особенности для исторіи с. Городища.

Главнѣйшіе, монументальные памятники с. Городища, это суть церкви. Изъ „Четырехъ“ существовавшихъ прежде, двѣ существуютъ доселѣ, а о существованіи двухъ другихъ говорятъ сохранившіеся памятники, отчасти письменные, отчасти вещественные. Изъ существовавшихъ прежде церквей одна была во имя Преображенія Господа, какъ свидѣтельствуютъ о томъ сохранившіеся письменные памятники, а какого наименованія была другая, по общему счету четвертая, о томъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ не сохранилось, кромѣ преданія, по которому она была во имя Св. Троицы. По свидѣтельству того же преданія, церкви Троицкая и Преображенская существовали на самомъ Городищѣ,—Троицкая выше или южнѣе, а Преображенская ниже или сѣвернѣе, по направленію Городищенскаго холма. Изъ двухъ этихъ церквей, Преображенская была, вѣроятно, построена ранѣе Троицкой, судя потому, что на такихъ Городищахъ, по тому же берегу Оки, древнѣйшія церкви суть Преображенскія, а именно: въ с. Дѣтчинѣ, на востокъ отъ г. Каширы, на Городищѣ, храмъ Преображенія,—въ с. Тѣшиловѣ (бывшемъ городѣ) на Городищѣ тоже Спасъ-Преображеніе.—Что кромѣ двухъ существующихъ теперь, существовали здѣсь еще двѣ церкви, это подтверждается и доселѣ сохранившимися двумя царскими и двумя сѣверными вратами, которыя, въ видѣ иконъ, размѣщены на стѣнахъ средней части Пятницкой церкви, а также иконами Пророковъ и Святителей, принадлежавшими двумъ ярусамъ двухъ ико-

ностасовъ, и разной мѣры, и разнаго типа иконописанія.— Въ отдѣльности, о существованіи Преображенской церкви свидѣтельствуютъ подписи на богослужебныхъ книгахъ, ей принадлежавшихъ, а теперь находящихся въ Николаевской церкви.

И такъ, если здѣсь дѣйствительно существовали четыре церкви, то не было ли здѣсь города и послѣ татарскаго разоренія?—Нѣтъ. а) Бывшіе, а потомъ разоренные или упраздненные, города обыкновенно оставляли свое имя мѣстамъ поселеній, если таковыя, послѣ ихъ разоренія, возникали снова, въ видѣ слободъ или селъ. Таковы въ Тульской губерніи упраздненные и разоренные города Гремячевъ, Дѣдиловъ, теперь селенія Гремячее, Дѣдилово и др. и—ближе, на Каширскомъ берегу Оки—Колтовскъ, теперь село Колтово, въ 12-ти верстахъ отъ погоста Городища, „Четырехъ Церквей“,—Тѣшиловъ, теперь село Тѣшилово, въ 15-ти верстахъ отъ онаго.—б) Въ бывшихъ городахъ, обыкновенно, за Городищемъ—крѣпостью располагались посадъ и его слободы. А когда, по разореніи города, возникало село, то его слободы располагались на мѣстѣ прежняго посада. Между тѣмъ, на холмѣ, который заканчивается Городищемъ, противъ устья Лопасни, нѣтъ и признаковъ поселеній: около него находятся только церкви, а отъ нихъ, въ разстояніи двухъ-трехъ верстъ, находятся селенія.—в) Если же при Городищѣ не было города, а было только село, то оно получало названіе обыкновенно отъ храма, какъ село Спасъ-Дѣтчино въ томъ же уѣздѣ и на томъ же берегу Оки. А совершенно отдѣльный погостъ на Городищѣ или близъ онаго, не унаслѣдовавшій древняго названія, принадлежавшаго разоренному городу, и не принявшій даже вовсе какого-либо прозванія, кромѣ топографическаго—

„Городище“, прежде всего приводит къ предположенію, что на мѣстѣ такого погоста прежде былъ монастырь.

Въ настоящемъ случаѣ, при изслѣдованіи мѣста и изученіи памятниковъ, и оказалось, что на мѣстѣ погоста „Четырехъ Церквей“, при Городищѣ, дѣйствительно былъ монастырь, подъ своимъ собственнымъ названіемъ „Четырехъ Церквей“. Ясное и документальное свидѣтельство объ этомъ представляетъ синодикъ Николаевской церкви—рукопись XVII-го вѣка, съ подписью вкладчика 1653 года. Текстъ этой важной подписи таковъ:

Лѣта 7161 году августа в 1 де. положилъ сеі синодик в монастырь Николы Чудотворца зовомый четырехъ церквей Государевъ богомолецъ Благовѣщенской Протопопъ Стефанъ Вниоатьевъ что у Государя на сѣняхъ вкладу по своимъ родителехъ в' вѣчный поминокъ, і никому сего синодика отъ монастыря изъ церквей не отлучить никакимъ погрѣшенемъ (sic) аще ли кто презритъ правило святыхъ отецъ і дерзнетъ похитити и той по вселенскому же собору анафема да будетъ.

И такъ, близъ Городища, расположеннаго противъ устья Лопасни, въ половинѣ XVII-го вѣка существовалъ монастырь св. Николая, подъ названіемъ „Четырехъ Церквей“. Судя по числу „Четырехъ“ церквей, можно начало монастыря относить къ началу XVII-го вѣка, и едвали ранѣе, потому, что Писцовая книга XVI-го вѣка, перечисляя монастыри и пустыни, съ ихъ угодьями, по всеѣмъ станамъ Каширскаго уѣзда, упоминаетъ о Городищѣ, но не упоминаетъ о существованіи при немъ ни монастыря, ни помѣщичьей вотчины.

При какой обстановкѣ существовалъ Николаевскій монастырь Четырехъ Церквей, когда приблизительно сталъ погостомъ—селомъ, какой давности его церкви и что въ нихъ научно интереснаго, на это хорошо отвѣчаютъ оставшіеся два храма и сохранившіеся въ нихъ всякаго рода и многіе памятники.

Изъ двухъ церквей, существующихъ въ настоящее время, наибольшій научный интересъ имѣетъ Пятницкая церковь,—и по давности своего построения, и по типу своей архитектуры, и по сохранившимся въ ней памятникамъ.

Сравнительно недавно появилось и было принято извѣстіе, будто Пятницкая церковь въ с. Городищѣ, будучи деревянною, построена въ двѣнадцатомъ столѣтіи, и даже именно въ 1185 году, т. е., имѣетъ семивѣковую давность. Это извѣстіе о столь глубокой древности Пятницкой церкви, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, было широко распространено по Тульской епархіи и за ея предѣлами, мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Уаромъ Ѳедоровъ Лебедевымъ и нанло себѣ неожиданно скорый, но не заслуженный пріемъ даже и въ мѣстной литературѣ. ¹⁾ Само собою понятно, если бы это было вѣрно, то деревянная Пятницкая церковь заслуживала бы мраморнаго футляра во весь свой ростъ, такъ какъ она была бы дивною святыней и единственнымъ столь древнимъ памятникомъ деревяннаго церковнаго зодчества во всей Россіи. Но извѣстіе о существованіи столь древней деревянной церкви, да не на сѣверѣ

¹⁾ Извѣстіе о семивѣковой древности Пятницкой церкви с. Городища, встрѣченное проф. Погодинымъ съ рѣшительнымъ сомнѣніемъ, принято, однако, съ полнымъ довѣріемъ, но совершенно неосновательно, составителями недавно вышедшей книги „Церкви и Приходы Тульской епархіи. Извлеченіе изъ церковно—приходскихъ дѣтописей. Тула. 1895 г. Стр. 401-я.

или юго-западѣ Россіи, а на берегахъ Оки, само по себѣ невѣроятное въ высшей степени, по тщательномъ изученіи мѣстныхъ историческихъ условій быта, самого зданія Пятницкой церкви и сохранившихся въ ней вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, становится только вымысломъ и не безъ задней мысли,

И по свидѣтельству лѣтописей, и по указанію Писцовыхъ книгъ, извѣстно, что Каширскій берегъ Оки былъ постоянно опустошаемъ и въ XIV-мъ, и въ XV-мъ, и въ XVI столѣтіяхъ татарами Золотой Орды и Крымскими, въ частности, была опустошаема и мѣстность противъ устья р. Лопасни, гдѣ теперь погостъ Четырехъ Церквей. Такъ, по сказанію лѣтописи, въ 1521 году, во время нашествія Крымскаго хана Махметъ Гирей былъ взятъ городъ Кашира, гдѣ съ войсками стоялъ князь Лопата—Оболенскій, но былъ разбитъ и плѣненъ. Въ то же время былъ опустошенъ и весь Каширскій берегъ Оки, такъ какъ Махметъ—Гирей съ войсками въ продолженіи десяти дней стоялъ между рѣчекъ Сѣверки и Лопасны. Въ какой опасности отъ нашествія татаръ была мѣстность около устья р. Лопасни, по ту и по сю сторону Оки и въ половинѣ XVI-го вѣка, это видно изъ слѣдующаго распоряженія Царя Ивана Васильевича Грознаго. По сказанію Лѣтописи (Никоновской), въ нашествіе татаръ въ 1556 году Царь Грозный, прибывши самъ въ Серпуховъ съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, Царемъ Казанскимъ Симеономъ, боярами, воеводами и многими людьми, „велѣлъ у себя быти въ Серпуховѣ царевичу Кайбулъ Ахкубекову цареву сыну Астороханскаго, а съ нимъ вси князи и мурзы городецкіе, а велѣлъ ему Государь стояти въ Тарусѣ, да въ Тарусѣ же велѣлъ быти передовому полку да правой рукѣ, а боль-

шему полку велѣль стоять усть Поротвы, а лѣвой рукѣ на Сенкинѣ перевозу, а сторожевому полку усть Лопасынъ.—Писцовая книга Каширскаго уѣзда 1585—1587 годовъ постоянно упоминаетъ о сожженіи и разграбленіи разныхъ мѣстъ поселеній, которыя теперь находятся въ окрестности погоста Четырехъ Церквей. Посему, еслибы и была выстроена въ XII-мъ столѣтіи деревянная церковь на данномъ мѣстѣ, то она ни какимъ образомъ не могла бы уцѣлѣть до столь отдаленно поздняго времени.

Лучше всякихъ предположеній, однако, говорить о себѣ сама Пятницкая церковь, какъ памятникъ древняго деревяннаго зодчества, въ его цѣломъ и въ деталяхъ.—Предвзятая мысль о древнемъ происхожденіи церкви можетъ привести къ заключенію, что и самый видъ, составъ и детали ея также древни, какъ начало сооруженія храма; но, при обстоятельномъ изученіи этого памятника и безпристрастномъ отношеніи къ нему, можетъ быть выяснена уже не вѣроятная, а дѣйствительная его давность. ¹⁾ На первый

¹⁾ Признаю не лишнимъ отмѣтить здѣсь слѣдующее мнѣніе о древности Пятницкой церкви, хотяе въ окружной мѣстности, съ которымъ и мнѣ пришлось встрѣтиться въ разговорѣ съ помѣщикомъ *Н. М. Павловымъ*. *Г. Павловъ* пожилой человекъ, съ университетскимъ образованіемъ, читающій, не чуждый нѣкоторыхъ археологическихъ свѣдѣній о своей мѣстности. Въ разговорѣ со мной и двумя мѣстными священниками, онъ, между прочимъ, высказался такъ: „въ чрезвычайной древности Пятницкой церкви можетъ сомнѣваться развѣ только человекъ самыхъ ограниченныхъ познаній и крайне не наблюдательный. Помилуйте, въ этой церкви полъ изъ досокъ, обтесанныхъ топоромъ; слѣдовательно, онъ дѣланъ тогда, когда еще не была изобрѣтена пила!.. Кроме того, въ Пятницкой церкви есть иконы съ греческими надписями и проч. и проч.“—Первый аргументъ *г. Павлова* достаточно говоритъ самъ за себя. Что же касается иконъ съ греческими надписями, то указанная *г. Павловымъ* икона оказалась сѣверною алтарною дверью съ подписью: *Благо-разумный Разбойникъ Рахъ*. Надпись сдѣлана крупнымъ и красивымъ славянскимъ уставомъ; но, затрудняясь разобрать эту надпись, особенно имя *Рахъ*, любознательный *г. Павловъ* поспѣшилъ признать ее за греческую. Онъ, очевидно, повторяетъ недоумѣнія о. Уара Лебедева.

же взглядъ, зданіе Пятницкой церкви представляется сложнымъ изъ далеко не одинаково древнихъ частей.—Алтарь, средняя (настоящая) часть и трапеза относятся къ одному и болѣе древнему времени, а притворъ (сѣни) и колокольня въ три яруса—къ другому, позднѣйшему.—Очень извѣстно, что колокольня въ три яруса, съ прямымъ шпилемъ, рубленая въ лапу, можетъ быть относима ко времени ни какъ не ранѣе начала XVIII-го вѣка. При изученіи остальныхъ частей храма, оказалось, что они построены въ XVII-мъ столѣтіи и притомъ во второй его половинѣ. Наилучшее доказательство того представляетъ иконостасъ.—Въ ряду иконъ, называемыхъ по древнему „на поклонѣ“ или по теперешнему „мѣстныхъ“, т. е., стоящихъ всегда на опредѣленныхъ мѣстахъ, въ иконостасѣ Пятницкой церкви помѣщена икона Казанской Богородицы, совершенно тождественная по своему письму со всѣми прочими иконами, самыми древними въ храмѣ.—На иконахъ праздничныхъ, составляющихъ промежуточный поясъ, по древнему „тябло“, подписи сдѣланы скорописью XVII-го вѣка.

Хотя и этихъ наблюденій совершенно достаточно для того, чтобы признать временемъ построенія Пятницкой церкви вторую половину XVII-го вѣка, никакъ не первую; но такія данныя подлежатъ спору, такъ какъ они заключаются только въ иконостасѣ, который могъ быть замѣненъ или измѣненъ. Но, по счастію мнѣ пришлось открыть наиболѣе точное указаніе о времени построенія Пятницкой церкви въ такъ называемой „лѣтописной доскѣ“, подобныя которой еще доселѣ сохраняются въ нѣкоторыхъ храмахъ Тульской епархіи отъ XVII-го вѣка и которыя съ прошлаго столѣтія замѣнены храмозданными или лѣтописными крестами. „Лѣтописная доска“ Пятницкой церкви сохра-

нилась и не на своемъ мѣстѣ, и не въ цѣломъ видѣ: она распиlena пополамъ и каждая половина ея приложена въ видѣ наличника къ вереймъ царскихъ вратъ извнутри алтаря, но, по счастію, писанными сторонами наружу. „Лѣтописная доска“, поставленная такимъ образомъ въ видѣ наличниковъ къ столбамъ царскихъ вратъ, имѣеть свой любопытный эпизодъ въ изученіи исторіи Пятницкаго храма. Мѣстный священникъ о. Уаръ Лебедевъ, обративъ вниманіе на надпись, находящуюся на наличникахъ, читалъ ее не сверху внизъ, а справа налѣво. Понятно, что славянская уставная вязь, изъ горизонтальнаго положенія поставленная въ вертикальное, представилась о. Уару какимъ-то непонятнымъ, а слѣдовательно, древнѣйшимъ письмомъ, но какимъ?—О. Уаръ рѣшилъ, что это древнѣйшее письмо, вѣроятно, греческое; а если такъ, то церковь относится къ XII-му вѣку, когда на Руси были еще греческіе мастера. *Sapientī sat!* ¹⁾ Но надпись,—обыкновенный вязанный славянскій уставъ,—хорошо читается сверху внизъ и представляетъ слѣдующій текстъ:

„...всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ по благословенію же архіепископа Павла Коломенскаго и Каширскаго при священноіереѣ Иване Бабае...“

Текстъ надписи даетъ слѣдующія основанія для вывода: а) „Всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ“, это—Царь Алексѣй Михайловичъ. б) Преосвященный Павелъ (Моравскій, съ этимъ именемъ IV-й) епископъ, потомъ

---

¹⁾ Такой свой способъ чтенія и свое мнѣніе о надписи покойный о. Уаръ, съ понятною наивностію, рассказывалъ мнѣ лично, при первомъ моемъ обзорѣніи Пятницкой церкви. Подобнаго мнѣнія, какъ видно, держится и г. Павловъ.

Архієпископъ Коломенскій и Каширскій, былъ хиротонисанъ въ 1667 году, а въ 1682 году переведенъ въ Суздаль Архієпископомъ же, — в) священноіерей Иванъ — лицо монашествующее. И такъ, построение Пятницкой церкви, по свидѣтельству ея лѣтописной доски, относится къ послѣдней четверти XVII-го вѣка, ко времени отъ 1667-го до 1682 года. — Что касается самаго стиля уставной вязи письма, то онъ совершенно сходенъ и по рисунку буквъ, и по раскраскѣ словъ, съ надписью лѣтописной доски въ церкви с. Бузукова, Алексинскаго у., построенной въ 1685 году: и очевидно принадлежитъ одному и тому-же художнику — писцу.

Лѣтописная доска несомнѣнно говоритъ, что Пятницкая церковь с. Городища построена въ концѣ XVII-го вѣка, приблизительно въ одно время съ церковью с. Бузукова. Но остается еще вопросъ: откуда же о. Уаръ Лебедевъ взялъ 1185-й годъ, заявляя о немъ положительно проф. Погодину? — Въ отвѣтъ на это, по „Клировымъ Вѣдомостямъ“ Пятницкой церкви с. Городища (въ Архивѣ Тул. Дух. Консисторіи) выясняется слѣдующее. — До 1854-го года въ „Клировыхъ Вѣдомостяхъ“ писалось, что Пятницкая церковь построена въ 1677-мъ году; а въ 1854-мъ году впервые написано, что Пятницкая церковь построена въ 1185-мъ году. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ позднѣйшимъ измѣненіемъ документа — „Клировой Вѣдомости“. Но почему же вмѣсто 1677-го поставленъ именно 1185 й, а не другой какой-либо годъ? — А это объясняется такимъ образомъ. Извѣстно, что въ XVII-мъ столѣтіи года писались „отъ Сотворенія Мира“. Посему, если мы къ 1677-му году отъ Р. Хр. прибавимъ 5508-мъ лѣтъ отъ Сотв. М. до Р. Хр.,

о получимъ годъ отъ Сотв. Мір. 7185-й, каковой годъ и былъ написанъ на лѣтописной доскѣ о построении Пятницкой церкви. Слѣдовательно, въ К्लीровой Вѣдомости Пятницкой церкви могъ быть написанъ или 1677 годъ отъ Р. Хр. (какъ и писался дѣйствительно до 1854-го года), или 7185-й годъ отъ С. М.; но въ К्लीровой Вѣдомости вмѣсто 7185 года, ненамѣренно или намѣренно, былъ написанъ 1185-й отъ Р. Хр., т. е., первая цифра семь замѣнена сходной съ нею единицей. Последнее предположеніе, что перемѣна 7185 года на 1185-й въ К्लीровой Вѣдомости сдѣлана намѣренно, болѣе вѣроятно, въ виду того ходатайства, съ которымъ впослѣдствіи священникъ о. Уаръ Лебедевъ обратился къ проф. Погодину (и, конечно, къ другимъ), доказывая „церковными записками“, что Пятницкая церковь очень древняя, XII-го вѣка. И такъ, —

Пятницкая церковь с. Городища, Каширскаго уѣзда, построена въ лѣто отъ С. М. 7185-е, или отъ Р. Хр. въ 1677 году, по благословенію Преосвященнаго Павла Архіепископа Коломенскаго и Каширскаго (1667—1682 г.), при священноіерее Иванѣ.

Построенная въ 1677-мъ году, Пятницкая церковь, несомнѣнно, подвергалась нѣсколькимъ, болѣе или менѣе значительнымъ, перемѣнамъ.

Уже самый видъ лѣтописной доски, распиленной надвое и положеніе частей въ видѣ наличниковъ (а не на аркѣ трапезы, какъ въ с. Бузуковѣ), ясно указываетъ, что была внутренняя передѣлка. Сколько можно замѣтить, передѣлка не произвела существенныхъ перемѣнъ. Слѣды передѣлки замѣтны только въ поднятіи иконостасной стѣны (поста-

мента) и царскихъ вратъ надъ помостомъ (приблизительно на четверть аршина) и въ расширеніи оконъ на южной сторонѣ средней части и трапезы, и, вѣроятно, въ перемѣнѣ престола. Когда произведена замѣтная передѣлка, отвѣчать на это было бы не возможно, за неимѣніемъ въ церковномъ архивѣ какихъ-либо свѣдѣній; но, по счастью, нашлось иное указаніе. При осмотрѣ престола, при содѣйствіи мѣстнаго священника о. І. Христорождественскаго, были найдены двѣ монеты, положенныя на перекрестьѣ, связывающемъ столбы престола. Монеты оказались мѣдныя, Московскаго чекана, именно— „двѣ копейки“ Елизаветинскаго чекана и „5 копѣекъ“ 1779 года. Слѣдовательно, передѣлка въ церкви производилась не ранѣе чекана послѣдней монеты, 1779 года, т. е., въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й.

Такъ какъ Пятницкая церковь въ своихъ древнихъ частяхъ не подвергалась существеннымъ передѣлкамъ; то въ ней, какъ монументальному памятнику XVII-го вѣка, — сохранилось не мало интереснѣйшихъ особенностей, какъ въ ея устройствѣ (архитектурномъ), такъ и въ убранствѣ, и, наконецъ, нѣсколько историческихъ памятниковъ, — того, что вполне заслуживаетъ особыхъ замѣчаній. ¹⁾

Алтарь одночастный, съ пятигранной апсидой, съ прямымъ потолкомъ на одной переводинѣ; изъ трехъ оконъ одно, въ восточной грани, четырехъ-угольное съ крѣпкимъ желѣзнымъ крюковатымъ стержнемъ вмѣсто рѣшетки, и два волоковыя — на южной и на сѣверо-восточной грани.

Иконостасъ деревянный, столярной работы уставлен-

---

¹⁾ Отдѣльныя замѣчанія дѣлаются примѣнительно къ рубрикамъ известной „Метрики Императорской Академіи Художествъ“.

ый на полу, въ одномъ уровнѣ съ поломъ остальныхъ частей храма,—такъ что нѣтъ возвышенія ни для солей, ни для амвона, ни для клиросовъ.—Въ иконостасѣ, кромѣ „иконъ на поклонѣ“, помѣщается ярусъ иконъ праздни-ковъ (пядницъ), надъ космитомъ (тябломъ), а надъ нимъ—Деисусъ. вмѣсто цѣльнаго яруса „иконъ Богородицы съ пророками“, здѣсь является весьма оригинальная особен-ность: на карнизѣ иконостаса, прилегающемъ прямо къ потолку, изображены красками, въ особыхъ рамкахъ—„Зна-меніе Пр. Богородицы“, а по сторонамъ отъ него—справа „Сераѳимъ“ (синей краской), слѣва „Херувимъ“ (розовато-красной): въ правой рукѣ Серафима огненно-розовая вѣтвь, въ лѣвой труба; въ правой рукѣ Херувима—красная вол-нистая вѣтвь, въ лѣвой колосья пшеницы или кукурузы. Между этими тремя лицевыми изображеніями купы разно-родныхъ цвѣтовъ и плодовъ. Символическое значеніе этихъ лицевыхъ изображеній, ихъ эмблемъ и орнамента объяс-няется словами Псалма 73-го: Богъ же Царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе посредѣ земли. Твой есть день, и Твоя есть ночь: Ты совер-шилъ зарю и солнце. Ты сотворилъ еси вся предѣлы земли: жатву и весну Ты создалъ еси (ст. 12, 16—17). Всѣ иконы иконостаса сохранились безъ измѣненія, отличнаго письма: нѣкоторыя писаны простыми красками на бѣлкѣ, иныя на празелени, нѣкоторыя по золотному левкасу; ризы на иконахъ („доличное“) сдѣланы то тисненнымъ левкасомъ съ позолотой, то изъ деревянныхъ тонкихъ досокъ, съ прорѣзью для лица и рукъ; на нѣко-торыхъ оклады и вѣнцы серебряные съ травчатымъ чека-номъ.—Въ составѣ Деисуса вмѣстѣ съ Апостолами постав-лены „Василій Кесарійскій“, „Іоаннъ Златоустъ“, „Гри-горій Богословъ“.—Въ ряду „праздниковъ“ замѣчательна

икона Успеніе Пр. Богородицы: при гробѣ Богоматери со Христомъ предстоятъ „Ерооѣй“ и „Деонисей“ въ епископскихъ облаченіяхъ, въ омофорахъ съ крестами на плечахъ.

Царскія двери представляютъ выдающуюся особенность иконостаса. Построенныя по типическому рисунку XVII-го вѣка, они отлично сохранились въ своемъ изящномъ видѣ. Фигура вратъ представляетъ четверугольникъ со стрѣльчатымъ верхомъ (кокошникомъ): на двухъ половинкахъ створчатаго верха—Благовѣщеніе Пр. Богородицы; на остальномъ полѣ въ особыхъ клеймахъ—четыре Евангелиста: всѣ безъ символическихъ животныхъ (Іоаннъ съ Прохоромъ). Поле вратъ внѣ лицевыхъ изображеній занято окладомъ изъ золоченаго левкаса, воспроизводящаго древнюю басму. Врата обрамлены двумя четырехъ-гранными столбцами со многими изображеніями въ медальонахъ: на правомъ, южномъ столбцѣ, въ два ряда—Богородица, Іоаннъ Златоустъ, Николай Чудотворецъ и Серафимъ, архидіаконъ Стефанъ, архидіаконъ Евплъ; на лѣвомъ, сѣверномъ—Іисусъ Христосъ, Василій Вел., Григорій Богословъ и архидіаконъ Стефанъ, архидіаконъ Лаврентій.—Надъ вратами арка: на ней въ срединѣ—Христосъ въ облакѣ славы, по сторонамъ Его ангелы, съ рипидами въ рукахъ, на полотенцахъ; на рипидахъ серафимы. Внизу на аркѣ, надъ самыми царскими вратами, иконографическая подпись уставомъ: „Сія врата Господня (праведніи) видуть в ня“ (Шеал. 117, ст. 20). Въ цѣломъ царскія врата производятъ впечатлѣніе превосходнаго памятника древне-русскаго искусства иконописанія и глубокаго символизма.—Кромѣ царскихъ вратъ, въ иконостасѣ помѣщается одна сѣверная дверь: на ней изображенъ въ ростъ „Благоразумный разбойникъ Рахъ“, съ крестомъ на правомъ рамѣ.

Изъ числа иконъ, находящихся внѣ иконостаса, замѣчательна икона св. Николая Чудотворца въ деревянной ризѣ, на правомъ клиросѣ, икона Преображенія Господня, на южной стѣнѣ, двое царскихъ дверей на западной стѣнѣ, икона „Благоразумнаго разбойника“—сѣверная алтарная дверь (изъ прежде бывшей церкви) и, наконецъ, большая прекрасная икона Господа Вседержителя. ¹⁾

Къ особенностямъ средней (настоящей) и трапезной частей церкви относится устройство пола изъ полубревень (изъ так. назыв. „коланаго развала“, 4¹/₂ верш. толщины).

Во всѣхъ древнихъ частяхъ храма—въ алтарѣ, настоящей и трапезѣ лѣсъ—сосна, 6 верш. по отрѣзу, углы рублены въ крюкъ. Настоящая покрыта на два ската. ²⁾

Пятницкая церковь, имѣя въ себѣ столь много особенностей, принадлежащихъ зодчеству и иконописанію XVII-го

¹⁾ Икона Господа Вседержителя обратила мое особенное вниманіе при первомъ посѣщеніи Пятницкой церкви: я тогда же предложилъ Архіепископу Никандру снять съ нея точную копію. Владыка согласился и дѣло было выполнено точно *Ник. Мих. Сафоновымъ*, иконописцемъ—художникомъ, въ 1887-мъ году. Эта копія въ настоящее время находится въ залѣ Тульского Архіерейскаго дома.

²⁾ Для специалистовъ заслуживаетъ вниманія и точное измѣреніе храма.—Длина всей церкви, отъ восточной грани алтаря, сквозь царскія двери, до порога входа, 20 арш. безъ четверти. Длина алтаря 4³/₄ арш., ширина 5 арш.—Длина средней (настоящей) части, отъ колонны царскихъ дверей до порога подъ аркой трапезы—7 арш.; ширина 6 арш. 6 верш. Вышина настоящей 5 арш. и 5¹/₂ верш. Длина трапезы 7¹/₄ арш.; ширина таже; вышина трапезной арки 2 арш. 11 верш.—Длина притвора 3¹/₄ арш.; ширина 6 арш. 6 вер.—Колокольня длиною 5 арш. 3 верш.; ширина таже, что и притвора.—Лѣстница, ведущая на западное крыльцо, въ два марша. По сему измѣренію очевидна миниатюрность всей церкви. Это объясняется не одною бѣдностію, ибо лѣсъ, находящійся здѣсь подъ руками, былъ въ то время вовсе педорогой, а скорѣе—незначительной потребностію въ просторѣ помѣщенія или, что таже, малочисленностію молящихся.

вѣка, сохранила и нѣсколько иныхъ историко-археологическихъ памятниковъ, а именно:

1. **Антиминсъ** настоящій, освященный Аонасіемъ Епископомъ Коломенскимъ и Тульскимъ въ 7299 г., отъ Рожд. Хр. 1791 году.

2. **Евангеліе** напрестольное, Московской печати 1688 года; крышки обтянуты малиновымъ бархатомъ — Вѣроятно, современное освященію Пятницкой церкви.

3. **Минейя**, мѣсяць августъ. Москва. 1754 года. Подпись: „Сия книга называемая минейя мѣсяца августа Каширскаго уезду вотчины Генераль Лейтенанта і кавалера Родиона Михайловича Кошелева Жерновской волости села Городища церкви великомученицы Параскевы нареченные Пятницы куплена 1757 году мая 17-го дня“.

4. **Минейя**, мѣсяць Іулій. 1554 года, съ тою же подписью.

5. **Собраніе поученій** на всѣ воскресные и праздничные дни. Москва. 1776 года. Подпись: „Сия книга проповедная разныхъ поученій на три части церковная церкви святыхъ мученицы Параскевы что в селе Городищахъ подписалъ Серпуховскаго духовнаго правленія управитель Преображенскій іерей Аонасіи Івановъ декабря 19 числа 1779 года“ (часть 3-я).—Тоже, часть 1-я (въ Никол. церкви).

6. **Синодикъ** печатный XVIII в. Подпись: „Синодикъ Каширскаго уезду села Городища церкви святыхъ великомученицы Параскевы нарицаемая пятницы“. Внизу мелкимъ шрифтомъ: „подписалъ діаконъ Іоанъ“. Начало печатное XVIII-го

вѣка; продолженіе писано на гербовой бумагѣ. Переплетенъ въ доски, обтянутъ кожей, съ тисненіемъ на лицевой сторонѣ „Благовѣщенія Пр. Богородицы“, а на исподней доскѣ—двуглаваго орла съ орденскимъ Андреевскимъ крестомъ,—слѣдоват., и переплетъ XVIII-го вѣка.

7. Колоколь, съ подписью: „лѣта 7187 (а отъ Р. Хр. 1679-)го генваря въ 13 день поставилъ сей колоколь въ село Дѣвдовское (Давыдовское?) к церкви Воскресенію Христову при священникѣ Никитѣ Ѳедотовѣ на мирскія денги“. Колоколь, вѣроятно, вымѣненъ, какъ бывало, и перенесенъ изъ другого села.—Кромѣ этого колокола есть еще два: всѣ расположены въ рядѣ. Это—въ собственномъ смыслѣ „трезвонъ“.

Вторая изъ существующихъ церквей—деревянная, во имя св. Николая Чудотворца. Эта церковь, построенная въ 1752-мъ году не представляетъ ничего достопримѣчательнаго ни въ устройствѣ, ни въ убранствѣ своемъ; но въ ней сохранилось нѣсколько памятниковъ (изъ Пятницкой и другихъ бывшихъ здѣсь церквей), имѣющихъ существенное значеніе для исторіи не только этого храма, но и самаго погоста Четырехъ Церквей. Памятники эти слѣдующіе:

1. Потиръ деревянный, точеный, красный; чаша въ видѣ. правильнаго цилиндра, на узкой подставѣ и широкомъ поддонѣ. На чашѣ, въ прямоугольномъ клеймѣ—иконописный Деисусъ (поясной), съ обратной стороны—въ кругломъ медальонѣ—Голгооскій крестъ.—(Изъ Пятницкой церкви).

2. Фелонь изъ грубой шерстяной ткави, съ угловатой выемкой на подъемѣ. (Тоже изъ Пятницкой церкви)

3. Фелонь изъ набойчатой холстины. (Тоже изъ Пятницкой церкви).

4. Тріодь постная. Подпись: „Сия книга глаголемая треодь посная по обѣщанію своему приложилъ Исакъ Микиѳоровъ сынъ Кортавцевъ Коширскаго уѣзду Безспудскаго стану в церковь Боголѣннаго Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа марта в 1 чіелѣ нынешняго 197 го (т. е. 7197-го, отъ Р. Хр. 1689-го) года для вѣчнаго поминовенія родителей своихъ раба Божіе (sic) инока схимника Пахнутія Никиѳора Исакіе иноку схимницы Неонилы Артеміи Евдокѣи Евѣиміи Артеміи і въсехъ своихъ еродниковъ а хто сию книгу ис тоі Божіи церкви какимъ умысломъ похититъ или продастъ или заложитъ и тому на страшномъ Христове пришествіи судитъ Богъ а подписалъ сию книгу я Исакъ своею рукою“.

5. Крестъ храмозданный, лѣтописный, съ подписью: „освѣтися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храмъ Преображенія Господня при державѣ....йшія и самодержавнѣйшія великія Государыни нашея Императрицѣ Елѣсаветіи Петровнѣ всея рѣссіи и при наслѣдникѣ Ея внукѣ Петра Перваго Благовѣрномъ Государѣ великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ Его ... рной великой княгинѣ Екатеринѣ Алеззевнѣи при сынѣ ихъ благовѣрномъ Государѣ великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ при святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и при Преосвященнѣйшемъ Епископѣ Гавріилѣ Коломенскомъ и кошырскомъ в кошырскомъ уездѣ в селѣ

Городищѣ в лѣто отъ Адама 7262 го индикта 2 го отъ рождества Христова 1754 го мѣсяца Ноемвріа 26 го дня на память преподобнаго Алимпіа...

6. Псалтирь слѣдованная, московской печати 1750. Подпись: „сія книга глаголемая Псалтирь села Городища церкви Преображенія Господня что слыветъ на Оке реке“.

Изъ памятниковъ Преображенской церкви, такимъ образомъ, очевидно, что она существовала въ 1689-мъ году, а въ 1754-мъ была перестроена или обновлена. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія она упразднена и разобрана. ¹⁾

Памятники, принадлежащіе собственно церкви свят Николая, суть слѣдующіе:

1. Крестъ напрестольный, четвероконечный, серебряный, вызолоченный. На оборотной сторонѣ подпись: „мощи Евангелиста Матѳея, Василия великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, часть

¹⁾ Въ книгѣ „Церкви и Приходы Тул. Епархіи“, въ статьѣ о с. Городищѣ, между прочимъ, сказано, что деревянная церковь во имя Преображенія Господня изъ с. Городища была перенесена въ сосѣднее село Кутуково (стр. 401-я). Между тѣмъ, таже книга „Церкви и Приходы Т. Епархіи“, въ статьѣ о с. Кутуковѣ, говоритъ, что „по мѣстному преданію, самый ранній храмъ въ приходѣ былъ построенъ во имя св. Еван. Іоанна Богослова, въ память избавленія Россіи отъ нашествія татаръ; но къ какому времени нужно приурочить это событіе, сказать трудно. Храмъ былъ *каменный*, съ придѣломъ во имя святителя Алексія Митрополита Московскаго. Въ 1696 году, вмѣсто него, построенъ также *каменный* храмъ во имя того же святого усердіемъ помѣщика Андрея Ив. Леонтьева. Къ 1819 году храмъ этотъ обветшалъ, а потому онъ былъ разобранъ, и, вмѣсто него, въ 1821 году выстроенъ новый *каменный* храмъ, съ такою же колокольнею, на средства помѣщика Павла Мих. Ртищева. (Стр. 412—413 а).—Такъ; но спрашивается, а гдѣ же Преображенская церковь, „перенесенная“ сюда изъ с. Городища?!

гроба Сергія чудотворца великомученицы Варвары“. На рукояти: „поданъ въкладу калускимъ (калужскимъ) игуменомъ Теофаномъ въ церковь святителя Николая для поминовенія родителей и своей души 1790 года генваря 20 дня“.

2. **Ирмологій**, XVIII в. Подпись: „Книга глаголемая Ирмологій царствующей града Москвы графа Алезѣя Кириловича Разумовскаго служителя его Сергѣя Иванова сына Кандакова отдана въ церкофъ каширскаго уѣзду села Городища что въ Четырехъ Николаю Чудотворцу своею рукою і подписалъ а стараниемъ Василья Николаева сына“.

3. **Книга краткихъ поученій** о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры и заповѣдехъ Божіихъ и о должностяхъ изъ разныхъ святыхъ отецъ и учителей собранная. Москва 1786 года. Подпись на оборотѣ верхней крышки переплета: „Тѣшиловской десятины в село городищи в церковь святителя Николая Чудотворца отдана сія книга 1786 года декабря 18 дня благочиннымъ села Мокраго Кря Христорожественскимъ іереемъ Григоріемъ Назаревскимъ“.

4. **Минейя**, мѣсяць май. Подпись: „Минейя — мѣсяць май церкви Божіи во имя Николая Чудотворца Коширскаго уѣзду Тѣшиловскаго стану села Городища что словоеть четыре церкви вотчины думного дѣѣка Емелиана Игнатъевича Украинцова а сия книга куплена обѣщаниемъ нѣкоторого Христолюбца деревни Бородина Дементія Макарова сына а ежели аще

забывъ страхъ божіи сию книгу из сей чудотворной церкви изнесетъ и отлучитъ и похититъ, а того да судитъ Господь богъ в семъ и в будущемъ вѣцехъ а книгу сию подписалъ сей же чудотворной церкви священникъ Карпъ Моисеевъ своею недостойною художною и грѣшною рукою иуна в 1 де. 1706 го впредь во славу святыхъ Троицы Отца и Сына и святого духа аминь“.

5. Минея, м. Октябрь. Москва. 1704 года. Подпись: „Сия глаголимаыя книга минея мѣсяць Октовриі церкви божіи во имя Николая Чудотворца Коширского уѣзду села Городища что словоеть четыре церкви вотчины думного дьяка Емелиана Игнатовича Украинцева а сия книга куплена обѣщаниемъ иѣкоторого Христолюбца вотчины боярича Александра Лвовича Нарышкина Коширского уѣзду Соломенской волости деревни Соломыкова Троеима Григорьева сына а ежели аще кто забывъ страхъ божіи сию книгу из сеі церкви Чудотворцовой изнесетъ і отлучитъ и похититъ и того да судитъ Господь богъ в семъ і в будущемъ вѣцехъ а книгу сию подписалъ сей же чудотворцовой церкви священникъ Карпъ Моисеевъ своею недостойною художною и грѣшною рукою иуна в 1 де 1706 года впредь во славу святыхъ Троицы Отца и Сына и святого духа аминь.

6. Служебникъ, московской печати 1699 года. Подпись: „1704 году иуля в 5 день далъ сию книгу служебникъ в' кладув' коширской уѣздъ .... городища к церкви Николая Чудотворца

по родителехъ в вѣчное поминовеніе дому думного дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцова крестовой ево попъ Андрѣй Еремѣевъ а пожаловать поминать тоя церкви священникомъ кто тутъ будетъ служить за божественною службою с вынятиемъ частицъ а в забвеніи не чинить и поминать за упокой Ананию ерея Еремѣя схимонаха Филарета а киноі (къ иной) церкви никуда сеі книги не отдавать а буде кто еѣ без благословения возметъ и затаить и судить ево Богъ на второмъ и страшномъ своемъ....“

7. Синодикъ. Рукопись 1653 года. Подпись: „Сенодикъ коширского уезду Николы чюдворца (sic) села Четырехъ церквей.“—По листамъ внизу подпись: „Лѣта 7161 году августа в 1 де. положилъ сеі сенодик в монастырь Николы Чудотворца зовомый четырехъ церквей Государевъ богомолецъ Благовѣщенской протопопъ Стефанъ Вниоатьевъ что у Государя на сѣняхъ вкладу по своихъ родителехъ в вѣчный поминокъ, і никому сего сенодика отъ монастыря изъ церквей не отлучить никакимъ погрѣшениемъ (sic) аще ли кто презритъ правило святыхъ отецъ і дерзнетъ похитити и той по вселенскому же собору анафема да будетъ.“ Писанъ крупнымъ полууставомъ на гербовой бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ листа, переплетенъ въ доски, обтянутыя кожей, съ узорчатымъ тисненіемъ: въ срединѣ четверугольное клеймо,— по угламъ изображеніе 5-ти животныхъ: льва, орла, грифа, барса и единорога.

При научныхъ изысканіяхъ, иногда, по поводу изученія одного намѣченнаго предмета, приходится наталкиваться на иные предметы, изслѣдованіе которыхъ даетъ значительныя научныя приобрѣтенія. Такъ было и при настоящемъ изслѣдованіи памятниковъ с. Городища, — удалось не только твердо обосновать мнѣніе о мѣстоположеніи древняго областного города Лопастны, но и найти при немъ совсѣмъ забытый „монастырь Святителя Николая Чудотворца, зовомый Четырехъ Церквей.“

Н. Троицкій.